

РОЖДЕНИЕ БРИК: ПЕРВЫЕ ПРОГРАММНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ НОВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

И. В. Сибиряков

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье проанализированы первые совместные программные заявления, сделанные, в 2009–2010 гг. после саммитов в Екатеринбурге и в Бразилии представителями стран, которые инициировали создание нового международного объединения, получившего первоначально название БРИК. Анализ данных текстов позволил увидеть те приоритеты в деятельности новой международной организации, что были сформулированы уже на первом этапе ее существования и во многом определили дальнейшую деятельность БРИКС. Изучение семантического ядра каждого из этих заявлений дало возможность определить круг тех вербальных конструкций, которые наиболее активно использовались авторами заявлений для создания позитивного образа нового международного объединения в официальных средствах массовой информации. В их числе оказались такие понятия, как «международный», «развитие», «сотрудничество». Изучение первых программных заявлений БРИК дает возможность утверждать, что его организаторы стремились учесть опыт существования других межгосударственных объединений, таких как «Группа 20», что они планировали с помощью БРИК не только защищать интересы стран участниц объединения, но и начать процесс изменения миропорядка в целом, что саммиты руководителей стран БРИК изначально воспринимались не только как механизм согласования стратегических перспектив развития организации, но и как возможность выражения позиции организации по конкретным событиям и процессам в разных сферах и в разных странах.

Ключевые слова: БРИК, международное сотрудничество, саммит, совместное заявление.

Введение

Межгосударственные объединения создавались в истории человечества много раз. Они различались по своему составу, целям создания, эффективности работы. Сформированный в 2009 г. альянс Бразилии, России, Индии и Китая (в дальнейшем к ним присоединилась ЮАР) многие исследователи считают уникальным. «БРИКС – это площадка для согласования позиций и выработки взаимоприемлемых решений, основанных на суверенитете, независимости и уважении друг друга» [1]. Таких альянсов в XXI в. еще не было. Его экономический и политический потенциал до сих пор полностью не раскрыт, но уже сегодня рациональное обсуждение любой значимой международной (в первую очередь экономической) проблемы невозможно без учета позиции альянса. Все это придает особую важность исследованию тех сюжетов, которые в той или иной степени связаны с историей объединения, особенно с историей его создания.

Обзор литературы

История создания и первых лет деятельности БРИКС в последние годы изучается чаще всего политологами [2], специалистами в области международных отношений [3], историками [4]. В 2011 г. в России был даже создан Национальный Комитет по исследованию БРИКС. Вскоре он стал издавать на регулярной основе свой Бюллетень, в котором собраны наиболее интересные российские и зарубежные публикации и исследования по тематике БРИКС, публикуются новости НКИ БРИКС, дается обзор предстоящих мероприятий [5]. За последние 10 лет в России, по нашим подсчетам, было

защищено более 15 диссертаций, посвященных БРИКС. Среди первых диссертаций оказались работы С. А. Коршунова [6], О. А. Алексеенко [7], М. О. Рязанова [8].

Серьезный интерес к работе БРИКС проявляют экономисты. Не случайно одна из первых монографий, посвященных созданию и деятельности БРИКС, увидела свет в 2007 г. и называлась «Экономические интересы России в международном партнерстве БРИК» [9].

Плодотворно в плане изучения деятельности БРИКС работают и многие зарубежные исследователи [10], особенно из Китая [11, 12].

Политологи и экономисты используют традиционные для этих научных дисциплин источники и методы исследования, пытаясь встроить деятельность БРИКС в контекст глобальных изменений, происходящих на планете в начале XXI в. Возможности для более глубоко научного исследования феномена БРИКС сейчас ограничены, что связано, на наш взгляд, с целым рядом объективных и субъективных обстоятельств. В первую очередь речь идет о высокой степени политизации таких исследований, которая не позволяет сохранить политическую нейтральность и ограничивает возможности ученых именно для научного анализа феномена БРИКС. Сказывается специфика источников, доступных для работы профессиональных ученых, большинство из которых носят открытый публичный характер и не всегда дают возможность получить информацию о процессах, происходящих внутри руководства БРИКС. Существуют серьезные проблемы методологического плана,

которые далеки от своего решения. При этом во многих странах (как вошедших в состав БРИКС, так и находящихся за пределами организации) существует потребность в более глубоком научном понимании этого феномена, логики развития этого объединения в ближайшем будущем, его возможной эволюции.

После того как в 2023 году было принято решение о существенном расширении рядов организации, обсуждение этих вопросов приобрело не столько теоретический, сколько практический характер. Часть из них может быть наиболее эффективно решена в рамках тех подходов и приемов, которые в последнее время наиболее активно разрабатываются в исторической науке. Не случайно среди тех, кто в последние годы активно изучает историю создания БРИКС, все более заметную роль играют профессиональные историки. Для таких историков очевидно, что в развитии БРИКС можно выделить несколько этапов [11], часть из которых уже завершена (например, этап, когда организация называлась БРИК), а значит, может быть объектом исторического исследования. В распоряжении историков есть инструменты для глубокого научного анализа тех официальных текстов, которые политики или политические организации представляют общественному мнению и которые порой, как и первые документы БРИК, носят во многом декларативный характер [3, с. 159].

Методы исследования

В качестве главного источника для изучения феномена БРИКС в рамках данной статьи выбраны тексты первых совместных заявлений, которыми завершили работу саммиты лидеров стран объединения в 2009–2010 гг.

При анализе данных источников, безусловно, учитывался тот факт, что заявления изначально предназначались для публикации в средствах массовой информации, а значит представляли собой согласованную политическую позицию, что эти тексты были адресованы различным общественно-политическим силам в разных странах, что декларативный характер документов не исключает возможности использования некоторых положений этих документов в реальной политической деятельности.

Базовыми методами для анализа текстов этих документов стали дискурс-анализ, контент-анализ, семантический анализ.

Результаты и дискуссия

Многие исследователи считают, что процесс сближения позиций Бразилии, России, Индии и Китая начался еще в 2006 г. и был достаточно сложным [3, с. 158]. Первая встреча лидеров стран БРИК, которая состоялась 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге и формально ознаменовала собой начало официальной истории нового международного объединения, завершилась принятием совместного заявления. Его подписали руководители Федеративной Республики Бразилия, Российской

Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики. В заявлении была небольшая констатирующая преамбула и 16 основных пунктов. Текст не был разбит на отдельные разделы. Анализ содержания представленных средств массовой информации 16 пунктов заявления позволяет получить общее впечатление о первоначальной позиции создателей БРИК в отношении многих международных проблем. Так, обращает на себя внимание, что уже в пункте № 1 была признана особая «центральная» роль, которую играют саммиты «Группы двадцати» в противодействии финансовому кризису. Они укрепили сотрудничество, координацию политики и политический диалог, касающиеся международных экономических и финансовых вопросов [14]. Данная констатация, на наш взгляд, свидетельствует о желании авторов заявления не обострять отношения с организаторами саммита «Группы двадцати», особенно в экономической сфере, в условиях мирового финансового кризиса.

С другой стороны, финансовым сюжетам было посвящено еще как минимум 4 пункта заявления. В них содержался призыв к серьезным реформам в международных финансово-экономических организациях на совершенно новых принципах, таких как демократичность, прозрачность принятия и выполнения решений [14]. Значение, которое авторы заявления придавали финансово-экономическим аспектам деятельности организации, подчеркивает тот факт, что слово «финансовый» по частоте употребления в тексте, как показал семантический анализ заявления, сделанный с помощью программы «Advego», стоит на пятом – седьмом месте (6 случаев – 0,74 %) при том, что на первом месте оказалось слово «международный» (17 случаев – 2,09 %).

Два пункта заявления были посвящены проблемам энергетики. Обращает на себя внимание, что и в этом случае представители стран, подписавшие заявление, выступили за дифференцированный подход. В пункте № 9 заявления было сказано: «Мы готовы к конструктивному диалогу по вопросам противодействия изменению климата с опорой на принципы общей, но дифференцированной ответственности с учетом необходимости сочетания мер по защите климата с шагами по решению задач социально-экономического развития наших стран [14]. В семантическом ядре данного заявления слово «энергетический» встречалось 3 раза (0,37 %).

Из других направлений будущего сотрудничества в заявлении были упомянуты: международная гуманитарная помощь, шаги по уменьшению опасности стихийных бедствий, сотрудничество «...между нашими странами в области науки и образования, в том числе в целях проведения фундаментальных исследований и разработки передовых технологий» [14].

В завершающей части заявления содержалось резкое осуждение терроризма «во всех его формах и проявлениях», поддержка политико-дипломатических усилий по мирному решению споров в международных отношениях, выражение твердой приверженности «...многосторонней дипломатии при центральной роли ООН в борьбе с глобальными вызовами и угрозами» [14].

Следует подчеркнуть, что из всех стран, вошедших в состав БРИК, в тексте заявления особо были упомянуты только Индия и Бразилия. «Мы вновь подтверждаем важное значение, которое мы придаем статусу Индии и Бразилии в международных делах, понимаем и поддерживаем их стремление играть еще более весомую роль в ООН», – было сказано в заявлении [14]. Можно отметить особо, что для России опыт создания такого рода международного объединения был и остается очень важен. Много лет Россия играла ведущую роль во всех экономических союзах, в которых она участвовала. Так было и в СЭВ, и в СНГ, и в ЕврАзЭС, и в Таможенном союзе. В БРИКС Россия, пожалуй, впервые столкнулась с проблемой неравновесного партнерства, для решения которой необходим поиск таких взаимоприемлемых форм взаимодействия, что не ущемляло бы ее национальных интересов.

Предпоследний 15-й пункт заявления имел особое значение, так как в наиболее концентрированном виде выразил особенность той платформы, на которой началось строительство нового международного объединения. «Мы договорились о шагах по дальнейшему развитию последовательного, активного, прагматичного, открытого и транспарентного диалога и сотрудничества между нашими странами. Диалог и сотрудничество стран БРИК служат не только общим интересам стран с формирующимися рыночными экономиками и развивающихся стран, но и строительству гармоничного мира, в котором были бы обеспечены прочный мир и общее процветание» [14].

Анализ семантического ядра текста заявления подтвердил, что для его авторов ключевыми с точки зрения формирования образа новой международной организации явились слова: «международный» (17 упоминаний), «страна» (14 упоминаний), «развитие» (10 упоминаний), «сотрудничество» (8 упоминаний).

Конечно, текст первого совместного заявления по итогам первого саммита БРИК носит особый характер. Он соответствует первой стадии процесса формирования общих подходов государств – создателей БРИК к решению сложных международных проблем. Но в этом его особенная ценность для исследователей, которые получают возможность увидеть первый этап формирования фундамента новой крупной международной организации, которая играет важную роль в истории человечества в XXI веке.

Второй саммит БРИК прошел в г. Бразилиа 15 апреля 2010 г. Страны представляли те же руководители, что и в 2009 г.: Дмитрий Медведев (Россия), Луис Инасиу Лула да Силва (Бразилия), Манмохан Сингх (Индия) и Ху Цзиньтао (Китай).

Главы государств и правительств стран-участниц подготовили совместное заявление по итогам встречи. В отличие от текста первого заявления (по итогам саммита 2009 г.) это заявление имело более четкую внутреннюю структуру. В нем появились 12 разделов, которые существенно различались между собой. В общей сложности итоговое заявление Второго саммита БРИК состояло уже из 33 пунктов. Почти двукратное увеличение числа пунктов программного заявления по сравнению с первым заявлением 2009 г. свидетельствует о постепенном расширении круга международных вопросов и проблем, которые вызвали интерес у участников саммита и по которым им удалось сформировать согласованные позиции и оценки.

Первый раздел заявления назывался «Общее видение и глобальное управление» и включал в себя 5 пунктов, первым из которых стало утверждение о том, что страны-участницы понимают масштаб перемен, происходящих в мире, свидетельствующих «...о необходимости соответствующих преобразований в глобальном управлении во всех затрагиваемых сферах» [15]. Этот тезис был тут же конкретизирован в следующем пункте заявления фундаментальным по своей важности утверждением, что страны БРИК заявляют «...о своей поддержке многополярного, справедливого и демократического миропорядка, основанного на международном праве, равенстве, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях всех государств и коллективном принятии ими решений» [15].

При этом авторы заявления от лица своих государств так же, как и год назад, признали центральную роль «Группы двадцати» в борьбе с финансовым кризисом и центральную роль ООН «в противодействии глобальным вызовам и угрозам», подчеркнув при этом необходимость «всеобъемлющего реформирования ООН» [15].

Второй раздел заявления назывался «Международные экономические и финансовые вопросы» и насчитывал 8 самостоятельных пунктов, что свидетельствует об особой роли экономических и финансовых проблем в деятельности стран, создавших БРИК. В самостоятельный раздел заявления был выделен раздел, посвященный международной торговле, правда, он состоял всего из одного пункта. Такими же краткими оказались все остальные разделы заявления («Развитие». «Сельское хозяйство», «Борьба с бедностью», «Энергетика», «Изменение климата», «Альянс цивилизаций» и т. д.).

Исключение составили только раздел «Терроризм» и раздел «Сотрудничество». В первом страны

участники БРИК вновь решительно осудили «...террористические акты во всех их формах и проявлениях» [15]. А «Бразилия и Китай выразили сочувствие и солидарность с народами и правительствами России и Индии, которые пострадали от недавних варварских террористических актов» [15]. В разделе «Сотрудничество» участники саммита подтвердили свою поддержку «секторальных инициатив», нацеленных на укрепление сотрудничества между странами – участниками альянса. Среди таких инициатив были упомянуты: а) проведение первой встречи министров сельского хозяйства и сельскохозяйственного развития; б) проведение встреч министров финансов и руководителей центральных банков; в) проведение встреч высоких представителей по вопросам безопасности и др. мероприятия [15].

Лишь в 29-м разделе заявления было подтверждено намерение «...продвигать сотрудничество стран БРИК в области науки, культуры и спорта», что свидетельствовало о том, что это направление в работе альянса в данный момент не было приоритетным.

В завершающей части заявления подписавшие его политики высказали слова соболезнования и солидарности с народами и правительствами государств, пострадавших от стихийных бедствий (Бразилия, Гаити, Китай) [15].

Семантический анализ текста этого заявления, проделанный с помощью программы «Advego», дал интересные результаты. Семантическое ядро текста заявления составили следующие слова, которые употреблялись чаще других: «страна» – 37 случаев употребления (1,71 %), «международный» – 24 (1,11 %), «развитие» – 23 (1,06 %), «сотрудничество» – 21 (0,97 %), «проведение» – 14 (0,65 %) и т. д.

То есть набор вербальных конструкций, которые преимущественно использовались во втором итоговом заявлении стран БРИК – участниц саммита 2010 г. для формирования образа этой новой международной организации принципиально не изменился, несмотря на существенное расширение текста заявления и усложнение его внутренней структуры.

Выводы

Таким образом, уже первые согласованные заявления стран – участниц БРИК показали несколько важных базовых позиций, на которых в дальнейшем будет строиться работа этого нового актора международных отношений.

Первая – это ориентация на международное развитие и сотрудничество, необходимые для решения самых сложных международных проблем в рамках уже действующих международных институтов, таких как «Группа 20» или ООН; формирование в современном информационном пространстве образа БРИК как организации, отстаивающей «справедливый», то есть многополярный миропорядок.

Вторая – это готовность поддерживать новые институциональные формы и подходы, позволяющие защищать интересы не только тех стран, что вошли в состав БРИК, но и других государств, с целью установления «...справедливого и разумного режима международной торговли сельскохозяйственными товарами» [16], реформирования даже таких влиятельных международных институтов, как Международный Валютный Фонд.

Третья – БРИКС с момента своего создания не был военным альянсом, его учредители рассматривали организацию в первую очередь как площадку для обсуждения проблем экономического, социального и политического развития человечества, но при этом последовательно осуждали любое проявление терроризма.

Четвертая – саммиты руководителей стран БРИК изначально воспринимались не только как механизм согласования стратегических перспектив развития организации, но и как возможность выражения позиции организации по конкретным событиям и процессам в разных сферах и в разных странах. Это было очень важно с точки зрения формирования образа новой международной организации в средствах массовой информации.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

Литература

1. Зубов, П. Путин рассказал о значении БРИКС / П. Зубов. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/09/29/21394147.shtml> (дата обращения: 25.05.2024).
2. Шонин, Н. Е. БРИКС: проблемы и перспективы сотрудничества / Н. Е. Шонин, К. И. Миннихметова // Вестник Башкирского университета. – 2014. – № 1. – С. 199–203.
3. Попова, Н. В. Страны БРИКС в формирующемся многополярном мире / Н. В. Попова // Россия и современный мир. – 2017. – № 4. – С. 155–162.
4. Явнова, И. И. БРИКС: история создания / И. И. Явнова // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2015. – № 9 (49). – С. 71–74.
5. Национальный комитет по исследованию БРИКС. О комитете. – URL: <https://nkibrics.ru/pages/about> (дата обращения: 26.05.2024).
6. Коршунов, С. А. Объединение БРИКС и российско-китайские отношения : автореф. дис. ... канд. полит. наук / С. А. Коршунов. – М., 2013. – 24 с.
7. Алексеев, О. А. Формирование полицентричной системы международных отношений (на примере объединения БРИКС и Шанхайской Организации Сотрудничества) : автореф. дис. ... канд. полит. наук / О. А. Алексеев – М. : МГУ, 2016. – 28 с.

8. Рязанова, М. О. Экономические аспекты энергетической безопасности стран БРИКС : автореф. дис. ... канд. экон. наук / М. О. Рязанова. – М. : МГИМО, 2017. – 26 с.

9. Климовец, О. В. Экономические интересы России в международном партнерстве БРИК / О. В. Климовец. – Ставрополь : Сервисшкола, 2007. – 144 с.

10. Ильин, И. В. Зарубежные подходы к анализу феномена трансрегионализма БРИКС / И. В. Ильин, О. Г. Леонова // Сравнительная политика. – 2017. – № 2. – С. 130–139.

11. Цзелань, Ч. Роль Китая в деятельности БРИКС (2011–2017) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ч. Цзелань. – М. : РУДН, 2019. – 28 с.

12. Ли, Ц. Место БРИКС во внешнеполитической стратегии Китая : дис. ... канд. ист. наук / Ц. Ли. – СПб. : СППУ, 2020. – 333 с.

13. Тютюкова, К. И. История становления БРИКС: Формирование организации и перспективы расширения числа участников / К. И. Тютюкова // Интернаука. – 2022. – № 5-2 (228). – С. 26–28.

14. Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года). – URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 25.05.2024).

15. Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц Второго саммита БРИК 15 апреля 2010 г. – URL: https://www.hse.ru/data/2010/08/25/1222632069/20100415_BRIC_summit.pdf (дата обращения: 25.05.2024).

16. Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/61> (дата обращения: 25.05.2024).

Сибиряков Игорь Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: sibiriakoviv@susu.ru. ORCID 0000-0003-0984-4333

Поступила в редакцию 13 сентября 2024 г.

DOI: 10.14529/ssh240405

THE BIRTH OF BRIC: THE FIRST POLICY STATEMENTS OF A NEW INTERNATIONAL ORGANIZATION

I. V. Sibiryakov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article analyzes the first joint policy statements made in 2009 and 2010 after the summits in Yekaterinburg and Brazil by representatives of the countries that initiated the creation of a new international association, originally called BRIC. These texts show the priorities of the new organization that were already being formulated at the first stage of its existence and largely determined its further activities. The semantic core of each of these statements shows the range of constructions most used by the authors to create a positive image of the new international association in the media. Among them were such concepts as “international”, “development”, and “cooperation”. The first BRIC policy statements reveal that its organizers sought to take into account the experience of other interstate associations such as the Group of 20, that they planned to use BRIC to protect not only the interests of the member countries of the association, but to begin changing the world order as a whole, and that the summits of the leaders of the BRIC countries were initially perceived as a mechanism to co-ordinate the strategic prospects for the development of the organization and as an opportunity to express the position of the organization on specific events and processes in different spheres and in different countries.

Keywords: BRIC, international cooperation, summit, joint statement.

References

1. Zubov P. Putin rasskazal o znachenii BRIKS [Putin Spoke about the Importance of BRICS]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/09/29/21394147.shtml> (date of accessed: 25.05.2024).
2. Shonin N.E., Minniahmetova K.I. BRIKS: problemy i perspektivy sotrudnichestva [BRICS: Problems and Prospects of Cooperation] // *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2014. № 1. P. 199–203.
3. Popova N.V. Strany BRIKS v formiruyushchemsya mnogopolyarnom mire [BRICS Countries in the Emerging Multipolar World] // *Rossiya i sovremenniy mir*. 2017. № 4. P. 155–162.

4. Yavnova I.I. BRIKS: istoriya sozdaniya [BRICS: History of Creation] // *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya, istoriya*. 2015. № 9 (49). P. 71–74.
5. Nacional'nyj komitet po issledovaniyu BRIKS. O komitete [The BRICS National Research Committee. About the Committee]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/about> (date of accessed: 26.05.2024).
6. Korshunov S.A. Ob"edinenie BRIKS i rossijsko-kitajskie otnosheniya [BRICS Unification and Russian-Chinese relations]: avtoref. dis. ... kand. polit. Nauk. Moscow, 2013. 24 p.
7. Alekseenko O.A. Formirovanie policentrichnoj sistemy mezhdunarodnykh otnoshenij (na primere ob"edineniya BRIKS i Shanhajskoj Organizacii Sotrudnichestva) [The Formation of a Polycentric System of International Relations (on the Example of the BRICS and the Shanghai Cooperation Organization)]: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Moscow: MSU, 2016. 28 p.
8. Ryazanova M.O. Ekonomicheskie aspekty energeticheskoy bezopasnosti stran BRIKS [Economic Aspects of the Energy Security of the BRICS Countries]: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Moscow: MSIIR, 2017. 26 p.
9. Klimovec O.V. Ekonomicheskie interesy Rossii v mezhdunarodnom partnerstve BRIK [Russia's Economic Interests in the International BRIC Partnership]. Stavropol': Service School, 2007. 144 p.
10. Il'in I.V., Leonova O.G. Zarubezhnye podhody k analizu fenomena transregionalizma BRIKS [Foreign Approaches to the Analysis of the Phenomenon of BRICS Transregionalism] // *Sravnitel'naya politika*. 2017. №2. P. 130–139.
11. Czelan' C. Rol' Kitaya v deyatel'nosti BRIKS (2011–2017) [China's Role in BRICS Activities (2011–2017)]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2019. 28 p.
12. Li C. Mesto BRIKS vo vneshnepoliticheskoy strategii Kitaya [The Place of BRICS in China's Foreign Policy Strategy]: dis. ... kand. ist. nauk. Sankt-Peterburg. SPSU, 2020. 333 p.
13. Tyutikova K.I. Istoriya stanovleniya BRIKS: Formirovanie organizacii i perspektivy rasshireniya chisla uchastnikov [History of the Formation of BRICS: Formation of the Organization and Prospects for Expanding the Number of Participants] // *Internauka*. 2022. № 5-2 (228). P. 26–28.
14. Sovmestnoe zayavlenie liderov stran BRIK (g. Ekaterinburg, Rossiya, 16 iyunya 2009 goda) [Joint Statement of the BRIC Leaders (Yekaterinburg, Russia, June 16, 2009)]. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (date of accessed: 25.05.2024).
15. Sovmestnoe zayavlenie glav gosudarstv i pravitel'stv stran – uchastnic Vtorogo sammita BRIK 15 aprelya 2010 g. [Joint Statement of the Heads of State and Government of the Countries Participating in the Second BRIC Summit, April 15, 2010]. URL: https://www.hse.ru/data/2010/08/25/1222632069/20100415_BRIC_summit.pdf (date of accessed: 25.05.2024).
16. Sovmestnoe zayavlenie stran BRIK po global'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti [Joint Statement of the BRIC Countries on Global Food Security]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/61> (date of accessed: 25.05.2024).

Igor V. Sibiryakov – D. Sc. (History), Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: sibiriakoviv@susu.ru

Received September 13, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сибиряков, И. В. Рождение БРИК: первые программные заявления новой международной организации / И. В. Сибиряков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 43–48. DOI: 10.14529/ssh240405

FOR CITATION

Sibiryakov I. V. The birth of BRIC: the first policy statements of a new international organization. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 43–48. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh240405